

На правах рукописи

Пирманова Назира Исмековна

**КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОМПОНЕНТАМИ *свет – небо – земля***

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Научный доктор филологических наук, профессор
руководитель: **Дьячкова Наталия Александровна**

Официальные доктор филологических наук, профессор
оппоненты: **Попова Татьяна Витальевна**

кандидат филологических наук, доцент
Христолюбова Людмила Викторовна

Ведущая Нижнетагильская государственная
организация социально-педагогическая академия

Защита состоится «26» декабря 2008 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 283. 02. при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, проспект Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале научной библиотеки Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «19» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. А. Пирогов

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена выявлению культурных коннотаций фразеологизмов, включающих в свой состав лексемы *свет, небо, земля*, имеющих пространственное значение. Изучение данных фразеологических единиц проводится в рамках лингвокультурологического анализа. Работа включена в круг современных филологических исследований, посвященных описанию способов представления в языке культурных коннотаций и отражению фразеологическим фондом языка представлений человека о физическом пространстве.

В последние десятилетия развитие лингвистики знаменуется антропоцентрическим подходом и нацелено на всестороннее изучение когнитивных механизмов языка. Большое внимание при этом уделяется изучению того, как в языке репрезентируются знания человека о мире, и в частности, – его представления о пространстве.

Актуальность работы обусловлена следующими факторами:

Во-первых, необходимостью исследования фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте, с тем чтобы выявить культурный фон, стоящий за данными единицами языка. Концепты *свет – небо – земля* – это концепты глобального содержания, передающие представления обитателей планеты Земля об освоенном пространстве всей Вселенной, и эти представления не были статичными, они изменялись с течением времени.

Вопрос о том, как осмысливается человеком пространство и как оно концептуализируется в языке, уже привлекал внимание ученых, этой проблематике посвящено огромное количество работ (Арутюнова 1998, 1999; Гак 2000; Кравченко 1996; Кобозева 2000; Кубрякова 2000; Лотман 1999; Урысон 1998; Шмелев 2001; Яковлева 1994 и др.), тем не менее изучение того, как осмысление пространства – макрокосма – связано с осмыслением микрокосма еще далеко от своего завершения.

Во-вторых, необходимостью дальнейшего изучения концептов, составляющих русскую концептосферу, и в первую очередь, – концептов сложных, каким является, согласно нашей исходной гипотезе, концепт-триада «*свет – небо – земля*». Несмотря на уже большое количество изученных и описанных концептов, многие наиболее значимые, часто имеющие сложную структуру концепты, – до сих пор не исследованы именно в лингвокультурологическом аспекте.

Предмет исследования – интерпретационное поле концепта *свет – небо – земля*.

Объект исследования – контексты, в которых функционируют фразеологизмы с лексемами *свет, небо, земля*; словарные дефиниции названных лексем, а также словарные дефиниции всех фразеологизмов с лексемами *свет, небо, земля*.

Цель исследования: выявить культурные коннотации фразеологизмов с пространственными лексемами «*свет*», «*небо*», «*земля*», с тем чтобы раскрыть своеобразие интерпретации концепта *свет – небо – земля* в русской языковой картине мира (РЯКМ).

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) провести анализ концептуальных исследований когнитивной лингвистики и лингвокультурологии как основных направлений антропоцентрической парадигмы в современном языкознании;
- 2) на основе контекстного анализа установить особенности интерпретационного поля концептов *свет / небо / земля* в русской фразеологии, выявить *актуальные смыслы*, формируемые этим полем;
- 3) сопоставить *актуальные смыслы* с архетипами и лексико-семантическими вариантами соответствующих лексем;
- 4) выделить семы, объединяющие *актуальные смыслы*, репрезентируемые фразеологизмами с компонентами *свет – небо – земля*;
- 5) установить культурные коннотации, содержащиеся в концептуальной структуре фразеологизмов.

Научная новизна данного исследования состоит в следующем:

- впервые исследованы в лингвокультурологическом аспекте фразеологизмы с лексемами *свет, небо, земля*;
- в диссертации содержатся новые данные об интерпретационном поле концептов *свет / небо / земля*;
- на основе контекстного анализа выявлены *актуальные смыслы*, репрезентируемые фразеологизмами с ключевыми лексемами *свет, небо, земля*;
- впервые фразеологизмы с лексемами *свет, небо, земля* описаны с целью установления того, в какой мере в процессе их функционирования фразеологизмов сохраняется культурная память об архетипе, а также лексическое значение ключевых лексем;
- описаны культурные коннотации фразеологизмов с лексемами *свет, небо, земля*.

Материал исследования: контексты, извлеченные из произведений художественной литературы XX – XXI вв., периодических изданий (газет, журналов), а также из фольклорных источников. Разнообразие эмпирической базы объясняется стремлением получить объективные выводы и достоверные результаты исследования. Контексты включают в свой состав интересующие нас фразеологизмы и позволяют судить об особенностях функционирования последних. Списочный состав фразеологизмов с лексемами *свет, небо, земля* (например, *сквозь землю провалиться, хватать звезды с неба, свет клином сошелся*) был установлен методом сплошной выборки из следующих фразеологических словарей русского языка:

1. Фразеологический словарь русского языка : свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров / под ред. А.И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.

2. Фразеологический словарь русского языка / под ред. проф. А.Н. Тихонова / справочное издание : В 2 томах. Т.2. – М. : Флинта, Наука, 2004. – 832 с.

3. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв. / под ред. А.И. Федорова. – М. : Топикал, 1995. – 608 с.

4. Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб., 2001 – 806 с.

5. Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулежкова. – М. : Издательство «Русские словари», ООО Издательство «Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 624 с.

6. Фелицына, В.В. Русские фразеологизмы : лингвострановедческий словарь / В.В. Фелицына, В.М. Мокиенко; Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. – М. : Русский язык, 1990. – 222 с.

К анализу привлекаются дефиниции фразеологизмов, выписанные из названных выше словарей, а также дефиниции лексем *свет*, *небо*, *земля*, извлеченные из толковых словарей:

1. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2003. – 1536 с.

3. Словарь русского языка : В 4 т. / АН СССР, Институт рус. яз. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1985 – 1988.

Контексты извлечены методом сплошной выборки из произведений Ф. Абрамова, В. Астафьева, Ю. Бондарева, В. Высоцкого, Ф. Искандера, Н. Корсунова, В. Личутина, Л. Миллер, Ю. Нагибина, А. Приставкина, А. Проханова, В. Солоухина, В. Шукшина и др.; из газет «Московские новости», «Оренбуржье», «Яик» и др., а также из фольклорных источников: В. Даль. Пословицы русского народа; В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка; Т. 1-4; Живая вода. Сборник русских народных песен, сказок, пословиц, загадок, 1975 и др.

В работе используется материал трех выборок: 1) фразеологизмы и их дефиниции; 2) дефиниции лексем *свет*, *небо*, *земля*; 3) контексты, содержащие данные фразеологизмы. Первая выборка включает в свой состав 144 единицы, вторая – 11 единиц, третья – 1113 единиц.

На разных этапах работы применялись различные **методы исследования**:

- 1) метод сплошной выборки – при сборе материала;
- 2) компонентный анализ – при рассмотрении ключевых лексем;

- 3) дефиниционный анализ – при исследовании фразеологизмов;
- 4) контекстный анализ, включающий в себя метод наблюдения и метод интерпретации текста – при выявлении актуальных смыслов.

На всех этапах работы использовались методы этимологического и синхронно-сопоставительного анализа. Важное место в процессе работы занимали методы интроспекции и таксономии, квантитативная методика.

Теоретическая значимость данной работы состоит в том, что представленные в ней результаты обогащают теорию и методику лингвокультурологического описания фразеологических единиц. В исследовании выявляются способы репрезентации культурной информации в семантике фразеологизмов и углубляются научные представления о русской ЯКМ. В работе конкретизируется тезис о существовании сложных концептов, в частности концепта – триады.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее материалы могут найти применение в вузовском курсе «Лексикология» (раздел «Фразеология»), а также в спецкурсах по лингвокультурологии и фразеологии. Иллюстративный материал, представленный в исследовании, может быть значим для лексикографической практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Актуальные смыслы, под которыми в работе понимаются частные контекстные значения фразеологизмов, формируются контекстом, фоновыми знаниями носителей языка, их ассоциативным потенциалом и воссоздаются в интерпретационном поле концепта.

2. Актуальные смыслы, репрезентируемые фразеологизмами с компонентами *свет, небо, земля*, выявляются в результате контекстного анализа, исследования особенностей функционирования фразеологизмов в текстах разного типа (прозе, поэзии, публицистике, фольклоре).

3. Актуальные смыслы '*белый свет* – вместилище несчастий, место страданий', 'свет – это мир живых', 'на небе есть жизнь', 'на небе живут праведники', 'Царство Божие – на небе', 'небо – это место, где пребывает Господь Иисус Христос', 'земля – мать всего живого'; 'земля рождает'; 'земля (родина) – объект поклонения, ностальгии, любви', 'земля (родина) дает силы, чтобы жить', 'земля имеет край', 'земля /свет на чем-то стоит', 'земля – грешная обитель' и мн. др. отражают следы архетипических, языческих и христианских представлений об устройстве мира.

4. *Антропоцентричность, локальность, сакральность* – это обобщающие наименования сем, объединяющих актуальные смыслы. Наличие общих (интегральных) актуальных смыслов, выделенных в трех интерпретационных полях, подтверждает исходный тезис о том, что в русской языковой картине мира *свет – небо – земля* – это концепт-триада.

5. Культурные коннотации обнаруживаются на основе лингвокультурологического анализа сложного концепта, концепта-триады

свет – небо – земля, отражающего представление русского человека о макрокосме. Актуальные смыслы и коннотативные (собственно оценочные) значения составляют специфику интерпретации концепта – триады *свет – небо – земля* в РЯКМ. *Чувства, переживания, эмоции человека, его система оценок, убежденность в наличии некой высшей силы* – это культурные коннотации, которые представлены в РЯКМ фразеологизмами с пространственными лексемами *свет, небо, земля*.

6. Фразеологизмы сохраняют пространственное значение своих ключевых лексем лишь отчасти. Фразеологизмы с ключевыми лексемами *свет, небо, земля*, имеющими пространственное значение, характеризуют душевный и духовный мир человека.

7. *Свет – небо – земля* – это сложный концепт (концепт-триада), который отражает представления русского человека об окружающем мире. Суть этих представлений состоит в том, что земля, небо, а также невидимый мир – составляют белый свет. В центре этого света – человек, с его субъективными оценками и переживаниями.

Гипотеза исследования: интерпретационные поля всех трех концептов *свет / небо / земля* позволяют выделить определенный набор *актуальных смыслов* и выявить культурные коннотации, которые отражают как архетипические представления человека об устройстве окружающего пространства, так и те, которые формируются благодаря контексту.

Отметим, что в русской ЯКМ существуют концепты, имеющие разную структуру – простую, иерархическую, «зонтиковые» концепты и др. В настоящем исследовании мы исходим из того, что концепты *свет / небо / земля* входят в состав сложного концепта (концепта-триады) *белый свет*. В русской языковой картине мира представление об освоенном человеком пространстве, так сказать, обозримой вселенной, таково: «*земля (низ) и небо вместе с солнцем, луной, звездами (верх) составляют белый свет*» (Никитина 2000: 349).

Апробация материалов исследования. Результаты работы нашли отражение в коллективной монографии «Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития» (Воронеж 2006), в международном сборнике научных трудов «Человек и общество: на рубеже тысячелетий» (Воронеж 2007).

Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на международных научно-практических конференциях «Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества» (Оренбург 2007), «Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в рыночных условиях» (Оренбург 2006, 2007), на Всероссийской научной конференции «Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке» (Екатеринбург 2005), областной научно-практической конференции «Мир славянской письменности и культуры» (Оренбург 2006).

Материалы исследования обсуждались на расширенном заседании теоретического семинара «Русский глагол» (Екатеринбург 2004), на VIII Всероссийском научном семинаре (Томск 2006), на межвузовских научно-практических конференциях преподавателей и аспирантов (Оренбург 2001, 2005, 2006, 2007). Главы диссертации обсуждались на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры современного русского языка (Оренбургский государственный педагогический университет 2006, 2007); на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета (Екатеринбург 2007). Содержание работы отражено в 15 публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. В тексте 24 таблицы, три приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, приведены положения, выносимые на защиту, сформулированы новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, перечислены методы исследования, указаны источники материала, описана структура диссертации.

В первой главе **«Теоретические основания исследования фразеологических единиц с ключевыми лексемами *свет, небо, земля* в лингвокультурологическом аспекте»** решаются исходные теоретические проблемы, излагаются базовые предпосылки понимания *концепта, концептуализации, концептуального анализа* в их общем и конкретном проявлении в языковой системе, определяется место категории *пространства* как фрагмента картины мира в современной лингвистической науке.

В главе исследуются теоретико-методологические принципы лингвокультурологического анализа, выявляются способы репрезентации *культурных коннотаций* в языке, фразеология рассматривается как средство реконструкции языковой картины мира.

Когнитивная лингвистика характеризуется разнообразием направлений и охватывает широкий круг вопросов. Весьма актуальной является проблема концептуализации мира, которая подробно освещается во многих фундаментальных работах (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев и др).

Вышедшие в последнее годы монографии, коллективные труды и отдельные статьи А.П. Бабушкина, С.Г. Воркачева, Н.А. Дьячковой, В.В. Колесова, В.В. Красных, А.М. Плотниковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и других ученых содержат важные теоретические положения о понятии *концепт*. Для настоящего исследования актуальным является понимание *концепта* как ментального образования, обладающего

национальной спецификой и являющегося фактом культуры, *концептосферы* – как системы концептов. Понятие концептосферы помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры нации.

Формирование концепта (концептов) происходит в результате *концептуализации* – переработки человеком информации о мире. Концептуализация представляет собой обобщение индивидуального или коллективного опыта, который человек (люди) получает (получают) в течение жизни.

Роли концептуализации в человеческом познании посвящены работы многих ведущих зарубежных и отечественных лингвистов (Н.Н. Болдырев, М. Джонсон, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, А.П. Чудинов, Е.С. Яковлева).

Особое место занимает в науке вопрос о методике *концептуального анализа*. В диссертации описаны основные подходы к концептуальному анализу (Л.Г. Бабенко, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, А.М. Плотникова и др.). Целью концептуального анализа является описание содержания и структуры концепта, то есть установление на основе изучения словарных дефиниций лексических репрезентантов концепта и его лексической сочетаемости перечня признаков, формирующих структуру концепта; выявление ядерного слоя концепта и его периферии. Кроме этого, концептуальный анализ может решать задачу выявления национальной концептосферы в целом, то есть представления системы культурно значимых концептов.

В современной лингвистике разработано несколько методик описания выявления концептов и их структуры (В.А. Маслова; З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.). Разнообразные методики концептуального анализа обусловлены различными подходами к пониманию концепта. В нашем исследовании мы исходим из положения об иерархичности структуры концепта, которая состоит из его ядра, базовых слоев и интерпретационного поля, содержащего культурно значимую информацию. Интерпретационное поле концепта содержит разнообразные смысловые признаки (*контекстные значения*), они формируются на основе ассоциативных связей, предопределяемых культурным контекстом. Эти смысловые признаки, или контекстные значения, – не что иное, как *актуальные смыслы*. *Актуальный смысл* фразеологизма – это один из возможных вариантов его значения. Поскольку *актуальные смыслы* фразеологизмов выявляют себя в процессе их функционирования, постольку для исследователя они становятся очевидными в результате контекстуального анализа. Контекстное значение может быть оценочным, может выражать эмоциональную интерпретацию события. Такие собственно оценочные значения мы определяем как *коннотативные значения*.

Мы рассматриваем *концептуальный анализ* как один из способов реконструкции языковой (национальной) картины мира.

В отдельном параграфе освещается вопрос о роли языка в формировании *картины мира* (Ю.Д. Апресян, В. фон Гумбольд, В.Н. Постовалова, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, Б. Уорф, Е.В. Урысон, Е.С. Яковлева и др.).

Язык представляет собой инструмент, с помощью которого происходит концептуализация мира человеком. Результатом этой концептуализации является *языковая картина мира*. Картина мира выполняет две базисные функции – интерпретативную (осуществлять видение мира) и регулятивную (служить ориентиром в мире). При характеристике картины мира принципиальным является противопоставление научной системы понятий и обыденной, «наивной» понятийной системы. Под научной картиной мира понимают систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий. Наивная картина мира является «донаучной», она отражает бытовые представления о мире. «Наивные» представления о мире обобщают опыт интроспекции десятков поколений. Термины *наивная*, *наивно-языковая*, *языковая* и *национальная картина мира* часто используют как термины-синонимы.

Картина мира понимается нами как *способ категоризации, концептуализации действительности*.

Существуют некие универсальные категории человеческого сознания и культуры, которые есть в любой национальной картине мира, например, пространство, время, число, судьба, изменение и некоторые другие. *Пространство* является базовым компонентом картины мира. Исследование категории пространства представлено в работе опосредованно. Оно связано со спецификой описываемого материала – фразеологизмов, включающих в свой состав ключевые слова *свет*, *небо*, *земля*, имеющие пространственное значение. Концептуализация пространства и вербализация соотносимых с пространственными концептами категорий и понятий находится в центре внимания лингвистов (Н.Д. Арутюнова, Л.Г. Бабенко, Е.В. Падучева, Л.А. Климкова, А.В. Кравченко, В.Н. Топоров и др.).

Фразеологические единицы русского языка в данной работе рассматриваются в рамках лингвокультурологического анализа.

Лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии.

Мы исходим из концепции, согласно которой *лингвокультурология* – это отрасль лингвистики, возникающая на стыке лингвистики и культурологии. Ее цель – исследование проявлений культуры народа, отразившихся в его языке.

Объектом лингвокультурологии является «исследование взаимодействия языка, который есть транслятор культурной информации,

культуры с ее установками и предпочтениями и человека, который создает эту культуру, пользуясь языком».

Предметом исследования этой науки являются единицы языка («мифологизированные языковые единицы»), которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и которые обобщают результаты собственно человеческого сознания, – архетипического и прототипического, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных дискурсах, поэтических и прозаических художественных текстах, фразеологизмах и метафорах, символах и поговорках и т.д.

Одной из мифологизированных языковых единиц является *архетип*. В качестве рабочего в диссертации используется следующее определение этого термина: «это устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях и имеющий распространение в культуре». Архетипические представления – древнейшие, надличностные, коллективно-родовые представления, лежащие в основе окультуривания человеком окружающего мира, моделирования космоса из хаоса.

Современные исследователи используют термин «образы-архетипы», соотнося их с базовыми культурными концептами, «подсознательными устойчивыми образами, могущими в определенных дискурсах актуализировать современные экспрессивно-образные ассоциации, а также оценочные, ценностно-смысловые и культурно-исторические коннотации» (Н. Ф. Алефиренко). «Образы-архетипы» (этнокультурные архетипы) служат смысловым и конструктивным ядром этноязыкового сознания, любого культурного пространства. Они фокусируют в себе всю систему смысловой организации этносознания в единстве парадигматических, синтагматических и лингвокультурных связей.

Лингвокультурология исходит из тезиса о том, что язык является хранителем культурного кода нации. Выявление этого кода под силу только специфическому *лингвокультурологическому анализу*, который, представляя совокупность различных методик, выявляет связь языка и менталитета, обнаруживает разного рода корреспонденции единиц лингвистических и ментальных.

В настоящее время становится актуальным *лингвокультурологический* аспект изучения языковых единиц (С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.Н. Телия, В.И. Карасик, В.И. Красных, В.А. Маслова, Л.Б. Савенкова и др.). Исходя из концепции о фразеологизмах как носителях культурно значимой информации и их особой роли в процессе концептуализации, в диссертации рассматриваются фразеологизмы с ключевыми лексемами *свет, небо, земля*.

В рамках лингвокультурологического подхода национально-культурное своеобразие фразеологизмов видится в том, что они заключают в себе комплекс наивных представлений носителей языка о том или ином эталоне, стереотипе, концепте национальной культуры. Современные исследователи (Верещагин 1982; Добровольский 1996; Костомаров,

Бурвикова 2000; Телия 1993) подчеркивают, что анализ фразеологизма, каким-либо образом указывающего на определенное понятие духовной культуры, рассмотрение внутренней формы фразеологизма выявляют национально-культурную коннотацию анализируемого понятия, концептуальная модель понятия определяется путем анализа его употребления в языке.

Фразеология – это одно из средств реконструкции языковой картины мира. Фразеологический состав языка является наиболее прозрачным для воплощаемой средствами языка культурно значимой информации, поскольку в образном основании фразеологизмов отображаются характерологические черты мировидения.

Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа. Фразеологизмы представляют собой косвенно-производную номинацию, в них осуществляется вторичная переработка знания, которая приводит к существованию ценностной, образной и культурно-исторической составляющей семантической структуры фразеологизма

Фразеологизмы прямо (в денотате) или опосредованно (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме.

Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. Каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры.

Культурная информация в языковых единицах может быть представлена с помощью культурных сем, культурного фона, культурных концептов и культурных коннотаций. Культурные семы – способ отражения культуры в лексемах и фразеологизмах, обозначающих идиоматические реалии. К единицам, содержащим культурные семы в своем значении, относятся наименования предметных реалий. Культурный фон представляет собой характеристику лексем и фразеологизмов, обозначающих явления социальной жизни и исторические события. Этот тип культурной информации, как и первый, локализуется в денотативном компоненте значения, однако, в отличие от него, имеет ярко выраженную идеологическую направленность. К культурным концептам относятся имена абстрактных понятий, в семантике которых сигнификативный аспект преобладает над денотативным: они не имеют вещественной «опоры» во внеязыковой действительности в виде предметных реалий – денотатов. Их понятийное содержание «конструируется» носителями языка исходя из характерной для каждой лингвокультурной общности системы ценностей, поэтому культурные концепты проявляют специфику языковой картины мира.

Культурно-национальная специфичность таких конструкторов в значительной степени выявляется через их устойчивую сочетаемость,

которая фиксирует и воспроизводит наиболее важные для языковой картины мира единицы смысла культурных концептов.

Термин «культурная коннотация» в данной классификации типов культурной информации и способов ее воплощения в знаки языка закреплён за той ее разновидностью, которая характеризует образные языковые знаки. Культура проникает в них через ассоциативно-образные основания их семантики и интерпретируется через выявление связи образов со стереотипами, эталонами, символами, мифологемами, прототипическими ситуациями и другими знаками национальной и общечеловеческой культуры, освоенной лингвокультурной общностью.

Мы разделяем точку зрения В.Н. Телия, согласно которой связь языка с национальной культурой реализуется через культурную коннотацию. Термин *культурная коннотация* означает «интерпретацию денотативного или образно-мотивированного аспектов значения в категориях культуры»

Идиомы – это своего рода микротексты, в которых, помимо образного описания собственно обозначаемого фрагмента действительности, присутствуют и созначения (в языкознании их принято называть коннотациями), выражающие оценочное и эмоциональное отношение говорящего к обозначаемому. Сложение этих смыслов создает эффект выразительности, или экспрессивности идиом».

В процессе преемственности фразеологические единицы играют особую роль, выполняя функцию «культурных эталонов, стереотипов», пропитанных мировидением определенной национально-культурной общности или указывая на их символичный характер, они выступают «как языковые экспоненты культурных знаков».

Фразеологизмы функционируют в языке в качестве знаков номинации и одновременно трансляции элементов культуры и менталитета, сформированные, как правило, на образно-метафорической основе, они так или иначе «участвуют в формировании языковой картины мира и тем самым являются по сути дела основанием национальных культур».

Исследования многих ученых посвящены сегодня рассмотрению фразеологизмов с целью выявления той или иной культурной или этнокультурной информации, трансляторами которой они являются (Е.Л. Березович); культурные коннотации могут быть представлены языковыми единицами разного типа, например, в семантике числа как элементе сакрального текста (Е.Г. Брунова). В рамках лингвокультурологического подхода в настоящее время актуальным представляется изучение единиц, входящих в паремиологический фонд русского языка (Н.А. Дьячкова).

Таким образом, способы представления культурной коннотации в языке могут быть разными, анализ же языковых единиц в лингвокультурологическом аспекте позволяет открыть в них культурную информацию.

В рамках данного исследования под *культурными коннотациями* фразеологизмов понимаются актуальные смыслы и коннотативные

(собственно оценочные) значения. Последние могут быть не только контекстными, но и словарными. Культурные коннотации становятся очевидными в результате контекстуального анализа. В целом культурные коннотации – это созначения, которые связаны с аксиологической, общественной, духовно-нравственной, эмоционально-чувственной сторонами жизни человека. Культурные коннотации составляют специфику интерпретации того или иного концепта в ЯКМ.

Вторая глава «Концепты свет – небо – земля как пространственная триада в современной русской фразеологии» посвящена всестороннему анализу трех групп фразеологизмов, включающих лексемы *свет, небо, земля*, описанию структуры концептов. Каждая группа фразеологизмов рассмотрена в соответствующем параграфе, при этом описание фразеологических единиц включает в себя: 1) иллюстративный материал (контексты, в которых они зафиксированы), 2) актуальные смыслы, которые они репрезентируют; 3) в отдельных случаях – лингвокультурологическую справку, 4) описание возможной грамматической и лексической вариативности, 5) сведения о количественной представленности фразеологизма в выборке.

Анализ функционирования фразеологизмов с компонентами *свет, небо, земля* был проведен согласно разработанному в процессе исследования алгоритму. В качестве иллюстрации приведем анализ фразеологизма (*на*) **край земли (света)**. Данный фразеологизм имеет значение: «Где-то очень далеко» (Молотков 2001: 197). Согласно лингвокультурологической справке, выражение пришло из глубины веков, когда Земля представлялась в виде глубокой тарелки, за краями которой простирался, окружая ее со всех сторон, бесконечный океан. По представлениям древних, Землю можно было пройти от края до края (см.: Волина 2001: 106). Фразеологизм является интернациональным по своему содержанию.

В картотеке 17 примеров, которые были зафиксированы в результате сплошной выборки из текстов художественной литературы, газет, журналов и фольклорных источников. С помощью дефиниционного анализа установлено, что данный фразеологизм допускает следующие лексические и грамматические варианты: лексические *на край земли (отослать, отправить, отправиться, быть, находиться)*. Грамматические варианты: *на край земли (света) / на краю земли (света) / за краем земли, у края земли* и т.д.

Контекстный анализ, включающий в себя метод наблюдения и метод интерпретации текста, показывает, что данный фразеологизм во всех его лексических и грамматических вариантах репрезентирует следующие актуальные смыслы: 1) «очень далекое место», например: «*Другому мучительно и скорбно на другом конце земли за тысячу верст*» (В. Личутин. Душа неизъяснимая); 2) «конкретное место (Камчатка, Сахалин, Мезень...)», например: «*Екатерина Юрьевна, а почему вы уехали на край земли?*» (о Камчатке – Н.П.) («Комсомольская правда», 30.06. 2005); 3) «отождествление

с горизонтом, с небом»: «Узнай, а есть предел – там на / Краю земли, / И – можно ли раздвинуть / Горизонты?» (В. Высоцкий. Горизонт); 4) «отдаленность в тесной связи с указанием на способ достижения, трудности, связанные с достижением чего-либо»: «Не надо, дорогие, пехаться на край земли, пропадать на перекладных» (В. Личутин. Душа неизъяснимая); 5) «констатация образного существования других земель за краем земли»: «И впервые ответил: потому что из-за этого она была для него дальше, чем на другом краю земли, даже на другой ее стороне» (Д. Холендро. Вся его жизнь); 6) индивидуальное (авторское) понимание: «Капель дырявит плотные сугробы, / И, видя в каждой луже / Край земли, / Предместья дышат горечью и злобой...» (О. Игнатъев. Предместья).

На основе этимологического анализа выражения «край земли (света)» выделен следующий архетип: «место, где заканчивается земная поверхность». Дефиниционный анализ лексемы земля показывает, что данная лексема имеет следующие лексико-семантические варианты (ЛСВ): 1) «планета»; 2) «суша»; 3) «почва»; 4) «вещество»; 5) «страна, государство»; 6) «территория с угодьями, находящаяся в чьем-либо владении» (Ожегов, Шведова 1999: 229).

Синхронно-сопоставительный анализ актуальных смыслов с семантикой архетипа и ЛСВ ключевой лексемы позволил заключить, что выражение «(на) край земли (света)» со временем утратило свое архетипическое значение края земли как «реально существующего конца поверхности», однако сохранило общее значение отдаленности расположения чего-либо и в той или иной мере эта фразеологическая единица интерпретирует пространственное значение своей ключевой лексемы. Контекстный анализ показывает, что данный фразеологизм репрезентирует и такие актуальные смыслы, которые не связаны ни с архетипическим значением выражения «край земли (света)», ни с пространственным значением ключевой лексемы, например: указание на способ достижения чего-либо, на трудности, связанные с достижением чего-либо.

Весь корпус фразеологизмов был подвергнут единообразной процедуре анализа. Результаты, а также вся исходная информация представлены в тексте диссертации в специальных таблицах. В работе содержится 24 таблицы, отражающие: а) актуальные смыслы, которые репрезентирует данный фразеологизм; б) контексты, в которых зафиксирован фразеологизм; в) количество контекстов.

Представим данные контекстного анализа фразеологизма *быть (чувствовать / почувствовать себя) на седьмом небе* (см. таблицу).

Как видно из таблицы, данный фразеологизм репрезентирует следующие актуальные смыслы:

- 1) состояние счастья, радости, удовольствия;
- 2) Царство Божие, место, где пребывает Господь Иисус Христос;
- 3) одна из частей небесного свода.

Фразеологизм *быть (чувствовать / почувствовать себя) на седьмом небе*

№	Актуальные смыслы	Текстовая реализация	Количество контекстов
1	2	3	4
1	Состояние счастья, радости, удовольствия	Легко простить ту, с которой когда-то хоть немножко был на седьмом небе (В.Лихоносов. Наш маленький Париж); Хозяин был истинным поклонником джаза и сейчас витал на седьмом небе (В.Личутин. Миледи Ротман); Иван Анисимович, видевший словно на дрожжах поднимавшиеся стены, был на небе седьмом. (А.Климов. Башня)	14
2	Царствие Божие, место, где пребывает Господь Иисус Христос	Люди, особенно верующие, с тонкой душой, не от мира сего, летали во сне в Царство Божие на седьмое небо в Христову храмину и вкушали там царских яблок (В.Личутин. Душа неизъяснимая)	2
3	Одна из частей небесного свода	Все части неба посетил, и на седьмом небе был (В.Личутин. Душа неизъяснимая)	2

Итак, в современном употреблении фразеологизм *быть (чувствовать почувствовать себя) на седьмом небе* сохраняет и культурную память архетипа, то есть языческое представление об устройстве небесного свода (пример 3), и христианское представление о седьмом небе как Царстве Божиим (пример 2). Кроме того, контексты отражают современное значение данного фразеологизма (пример 1). ЛСВ 2 лексемы *небо* интерпретируется фразеологизмом в примерах типа 2.

Как показывает наш материал, многие фразеологические единицы связаны с архетипами и мифологемами. Мифологемы и архетипы «корректируют современное функционирование» фразеологизмов (В.А. Маслова), отражая то, что сохранено в сокровенных глубинах слова и сознания

Например, фразеологизм *сырая земля* сохраняет архетипическое значение «земля – мать всего живого, она нас рождает, в нее мы уходим»; фразеологизм *родная земля* связан с архетипом «определенный, священный участок земли, кормящий человека, место, где живут все его родственники, родина»; фразеологизм *лечь / ложиться в землю* отражает архетипическое значение «умереть»; внутренняя форма фразеологизма *за тридевять земель* имеет фольклорное происхождение и сохраняет культурную память архетипа «очень далеко».

Фразеологизм *пуп земли* имеет религиозные корни: представление о центре земли, святом месте, через который проходит мировая ось и вокруг которого организовано кольцеобразное пространство. Центр мог быть отмечен пупом земли, мировым деревом или его разновидностями – крестом, горой, камнем, церковью, столбом, человеком-великаном. Фразеологизм тесно связан с архетипом «пуп – центр человеческого тела, живота», т.к. в мифологии пупу отводится особая роль, вероятно, потому, что через пуповину ребенок связан с матерью, питается через нее, т.е. это важнейший для маленького человека орган.

Фразеологизм *соль земли*, имея библейское происхождение, сохраняет значение «самое важное, ценное на земле». Ведь в истории человечества соль истари являлась особенным мерилем и ценилась на вес золота. Фразеологизм *земля держится* также связан с архетипом: согласно мифологическим представлениям, земля держится на «трех китах», «слонах», «рыбах», «черепахах» и т.п.

Фразеологизм *земля пухом* коннотирует положительную оценку («доброе поминание») и связан с языческими представлениями о загробной жизни человека.

Представления о чрезмерности, избыточности, высшей степени проявления чего-либо сопрягаются с представлениями о неизвестности, неожиданности, внезапности, а иногда и страхе и безысходности. Такие смысловые компоненты, конечно же, тесно связаны с архетипами. Например, фразеологизм *быть на седьмом небе* сохраняет культурную память архетипа, отражая представления древних о небе как о месте, где пребывает Господь Бог; фразеологизм *манна небесная* имеет библейское происхождение и сберегает этнокультурную маркированность; фразеологизм *как гром среди ясного неба* коннотирует ярко выраженные экспрессивные качества (неожиданности, внезапности, удивления, изумления и т.п.). Фразеологизм *превозносить до небес*, восходя к Библии, передает христианские представления о небе как идеале нравственной чистоты.

Во внутренней форме фразеологизма *семь верст до небес (и все лесом)* содержится информация о культуре славянского народа: архаичная мера длины – верста отражает мифологические представления древних о пространстве.

В ходе работы проанализировано 143 фразеологизма с компонентами *свет, небо, земля*, а именно, 1113 контекстов, в которых функционируют данные фразеологизмы: с ключевой лексемой *свет* – 59, с лексемой *небо* – 25, *земля* – 60 единиц.

Контекстный анализ интерпретационных полей позволил выявить *актуальные смыслы*. Всего в интерпретационном поле фразеологизмов с ключевыми лексемами *свет, небо, земля* обнаружено 168 актуальных смыслов: 72 – в поле концепта *свет*, 17 – в поле концепта *небо*, 79 – в поле концепта *земля*.

Основные актуальные смыслы представлены в работе, дополнительные отражены в **приложениях**, которые также содержат сведения о смысловых компонентах концептуальной структуры рассматриваемых единиц и иллюстрации на каждый случай.

Анализ интерпретационных полей фразеологизмов показал, что их семантика сохраняет следы архетипических представлений о мире. См., например, актуальные смыслы: 'тот свет – это загробный мир'; 'есть свет «этот» и «тот»'; 'тот свет – это мир, где живут умершие'; 'свет – это мир, люди'; 'свет – это жизнь'; 'свет – это пространство, все, что окружает человека'; 'небо – место, где живут Бог / боги'; 'на небе есть жизнь'; 'небо – вместилище блаженства'; 'земля – мать всего живого'; 'земля держится на чем-то или ком-то (китах, рыбах и т.д.)'; 'земля – место, куда уходят умершие'; 'земля – вместилище ада, темных сил' и мн. др.

Своеобразие интерпретационного поля концепта *свет – небо – земля* в РЯКМ состоит в том, что оно дает возможность выявить не только актуальные смыслы, но и коннотативные (собственно оценочные) значения фразеологизмов. Например: 'сожаление по поводу утраты чего-либо важного, святого'; 'оценка чего-либо как угрожающего, опасного'; 'выражение чувства изумления, восхищения'; 'негативная оценка чего-либо'; 'состояние эйфории'; 'гибель всего живого'; 'негативная оценка чего-либо (плохо)'; 'духовная гибель'.

Обобщая частные коннотативные значения, можно увидеть некую закономерность: все они сводимы к двум значениям общего характера: 1) «высшая, чрезмерная степень чего-либо»; 2) «отрицательная оценка чего-либо». Данные значения развились на базе пространственной семантики, так как представление о чрезмерности проявления чего-либо может быть связано с представлением о бесконечности вселенной. Негативный оценочный компонент мог также сформироваться на базе пространственного компонента значения: поскольку безграничность пространства и тайна того, что ждет человека после его смерти, вселяют в него страх.

В интерпретационном поле фразеологизмов с компонентом «небо» были выявлены следующие коннотации: 'состояние неопределенности'; 'состояние безвыходности (констатация острого состояния разочарования, крушения надежд, опустошенности)'; 'состояние радости, счастья, удовольствия, блаженства'; 'нечто чрезвычайно большое, чрезмерное' и др.

Обобщая данные частные коннотативные значения, мы можем свести их к трем общим смыслам: 1) «что-либо хорошее»; 2) «нечто большое, чрезмерное»; 3) «неизвестность, тайна».

Данные коннотативные значения развились, с одной стороны, на базе архетипического представления о небе как месте, где живут Бог / боги, и поэтому оно – источник и вместилище блаженства, радости и счастья, а с другой, – на базе пространственного компонента лексемы небо. Небо – это нечто огромное. Однако небо не только необъятно, но и непостижимо, таинственно.

Актуальные смыслы, связанные с миром чувств и состояний человека, а также характеристикой его личностных качеств, объединены на основе общей для них семы *антропоцентричности*. В ходе контекстного анализа всех трех полей выявлены следующие актуальные смыслы, выражающие различные чувства: ‘реакция страха, изумления, восхищения’; ‘состояние счастья, радости, удовольствия’; ‘состояние разочарования, крушения надежд, опустошенности’; ‘состояние безысходности’; ‘стрессовое состояние’; ‘ощущение полета, взлета’; ‘потеря сознания’; ‘состояние неопределенности’; ‘состояние эйфории’; ‘состояние безвыходности’; ‘состояние на грани сознания, обморок’; ‘нерадостные чувства’; ‘страх, страшно’ и мн. др.

Актуальные смыслы выражают также общую оценку ситуации, событий: ‘неожиданно, внезапно’; ‘наугад, неизвестно откуда’; ‘плохо’; ‘очень много, сверх меры’; ‘выдающееся, ценное (о чем-либо)’; ‘жизнь’; ‘смерть’; ‘свобода’; ‘неприятное (о чем-либо)’; ‘духовная гибель’ и др. Актуальные смыслы исследуемых фразеологизмов характеризуют человека с точки зрения наблюдателя: ‘значительный, главный, важный’. Группа выявленных актуальных смыслов с семой *антропоцентричность* занимает первое место по частотности в интерпретационных полях фразеологизмов.

Группа выявленных актуальных смыслов, объединенных семой *локальность*, является второй по частотности в интерпретационных полях: ‘место, куда страшно являться, если ты при жизни грешил’; ‘место встречи близких людей после их смерти’; ‘место успокоения, отдыха’; ‘место, где можно «побывать» благодаря поэтическому воображению’; ‘место жизни, существования человека’; ‘очень далекое место’; ‘земная поверхность’; ‘мир вокруг, пространство для путешествий’ и мн. др.

Актуальные смыслы, отражающие ситуацию смерти, загробной жизни, страха перед неизвестностью, религиозных представлений и т.д. объединены вокруг семы *сакральность*: ‘конец света как время накануне Страшного суда (в соответствии с догматом христианства)’; ‘место загробной жизни’; ‘место, откуда живущим на земле, приходит некая информация (сигналы, голоса, предупреждения и т. п.)’; ‘место встречи близких людей после их смерти’ и мн. др.

Таким образом, *антропоцентричность*, *локальность*, *сакральность* – это обобщающие наименования для тех культурных коннотаций, которые представлены в РЯКМ данными фразеологизмами.

Наличие общих (и н т е г р а л ь н ы х) актуальных смыслов, выделенных в трех разных интерпретационных полях, подтверждает исходный тезис о том, что в РЯКМ *свет – небо – земля* – это концепт-триада.

Свет – небо – земля – это сложный концепт (концепт-триада), который отражает представление русского человека об окружающем мире.

Актуальные смыслы и коннотативные (собственно оценочные) значения, выявленные в ходе анализа, – это и есть те культурные коннотации, которые составляют специфику интерпретации концепта – триады *свет – небо – земля* в русской языковой картине мира.

В заключении подводятся итоги исследования.

В приложении 1 отражены результаты контекстного анализа фразеологизмов с лексемой «свет», не вошедших в основной текст диссертации в силу однотипности материала, в **приложении 2** представлен список фразеологизмов с компонентом «свет», **приложение 3** содержит перечень актуальных смыслов, выявленных в результате анализа контекстов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК РФ

1. Пирманова, Н.И. Особенности репрезентации концепта *земля* в произведениях В. Личутина / Н.И. Пирманова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 6. – С. 240 – 245.

2. Пирманова, Н.И. Ключевые концептуальные структуры в лирике Л. Миллер : концепт *свет* / Н.И. Пирманова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 11. – С. 64 – 70.

Монографии и главы в коллективных научных монографиях

3. Пирманова, Н.И. Метафоры с пространственным значением в лирике Л. Миллер / Н.И. Пирманова, Н.Б. Андренов, Ю.А. Бубнов, Е.В. Галкина и др. // Философия, вера, духовность : истоки, позиция и тенденции развития : монография / под общей ред. проф. О.И. Кирикова; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж : ВГПУ, 2006. – Кн. 8. – С. 101 – 107.

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-методических конференциях

4. Пирманова, Н.И. Концепт *свет* в русской фразеологии / Н.И. Пирманова // Актуальные проблемы гуманитарных наук и методики преподавания в вузе и школе : сборник научных статей. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2005. – С. 43 – 47.

5. Пирманова, Н.И. Отражение русской ментальности в современной фразеологии / Н.И. Пирманова // Мир славянской письменности и культуры : материалы заседания «круглого стола», посвященного основателям славянской письменности, равноапостольным Кириллу и Мефодию / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 120 – 124.

6. Пирманова, Н.И. Пространственные концепты в поэзии Л. Миллер / Н.И. Пирманова // Художественный текст : Слово. Концепт. Смысл :

Материалы УШ Всероссийского научного семинара (28 апреля 2006 г.) / под редакцией проф. Н.С. Болотновой. – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2006. – С. 125 – 129.

7. Пирманова, Н.И. Семантическое пространство Ларисы Миллер / Н.И. Пирманова // Теории, содержание и технологии высшего образования в условиях глобализации образовательного процесса: Материалы XXVIII преподавательской научно-практической конференции. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2006. – С 122 – 130.

8. Пирманова, Н.И. Небесное и земное пространство как фрагменты языковой картины мира / Н.И. Пирманова // Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в рыночных условиях. Первая Международная научно-практическая конференция, проведенная 27 апреля 2006 года. – Оренбург : ООО «Агентство «Пресса»», 2006. – С. 315 – 320.

9. Пирманова, Н.И. О некоторых библеизмах с лексемой «земля» / Н.И. Пирманова // Актуальные проблемы торгово-экономической деятельности и образования в рыночных условиях. Вторая Международная научно-практическая конференция, проведенная 20 апреля 2007 года. Сборник научных трудов. – Оренбург : Изд-во РГТЭУ, 2007. – С. 712 – 720.

10. Пирманова, Н.И. Особенности репрезентации концепта «небо» в русской языковой картине мира (на материале фразеологизмов) / Н.И. Пирманова // Человек и общество на рубеже тысячелетий : международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск XXXVIII. – Воронеж : ВГПУ, 2007. – С. 404 – 412.

11. Пирманова, Н.И. Фразеологические единицы как средство выражения культурно-национальных коннотаций / Н.И. Пирманова // Современные факторы повышения качества профессионального образования: Материалы XXVIII преподавательской научно-практической конференции. Т. 3 : Секции филологического факультета. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 59 – 68.

12. Пирманова, Н.И. Лингвокультурологический аспект в изучении фразеологических единиц русского языка / Н.И. Пирманова // «Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества» : материалы Международной научно-практической конференции. Оренбург, 6 – 7 ноября 2007 г. / гл. ред. В.Ю. Прокофьева. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 228 – 235.

13. Пирманова, Н.И. Фразеологические единицы как источник культурной информации в языке / Н.И. Пирманова // Слава Вам, братья-славяне просветители / Материалы научно-практической конференции, посвященной основателям славянской письменности, равноапостольным Кириллу и Мефодию / под общ. ред. проф. В.В. Амелина. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 268 – 275.

14. Пирманова, Н.И. Культурные коннотации номинативных единиц языка (на примере фразеологизмов с компонентом «земля») / Н.И. Пирманова // Интеграция науки и образования как условие повышения качества подготовки специалистов : материалы XXIX преподавательской научно-

практической конференции. Том 7. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2008. – С. 38 – 48.

15. Пирманова, Н.И. Роль контекста в актуализации семантики фразеологических единиц / Н.И. Пирманова // Образ человека и человеческий фактор в языке : словарь, грамматика, текст : Материалы расширенного заседания теоретического семинара «Русский глагол», 29 сент. – 1 окт. 2004 г., Екатеринбург, Россия / под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та (XIV Кузнецовские чтения, посвящ. 30-летию каф. соврем. рус. яз. УрГУ), 2004. – С. 150 – 151.